

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ25-20-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гавриленко Лидии Николаевны к Диденко Олегу Викторовичу о признании договора купли-продажи транспортного средства недействительным, применении последствий недействительности сделки, а также об истребовании транспортного средства из чужого незаконного владения

по кассационной жалобе Диденко Олега Викторовича на решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 13 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей Диденко О.В. – Харабаджахова В.А. и Шевнина Е.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гавриленко Л.Н. обратилась в суд с иском к Диденко О.В. о признании договора купли-продажи транспортного средства от 18 октября 2022 г. недействительным, применении последствий недействительности сделки, а также об истребовании транспортного средства из чужого незаконного владения.

Решением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30 января 2024 г. исковые требования удовлетворены частично.

Суд признал договор купли-продажи транспортного средства от 18 октября 2022 г. недействительным, в удовлетворении остальных требований отказал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 13 июня 2024 г. решение суда отменено в части отказа в удовлетворении требования о применении последствий недействительности сделки, в указанной части принято новое решение об удовлетворении требования о применении последствий недействительности сделки в виде возврата транспортного средства истцу. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 г. решение суда в неотмененной части и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Диденко О.В. ставится вопрос об отмене решения Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30 января 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 13 июня 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 12 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 18 октября 2022 г. от имени Гавриленко Л.Н. (продавец) и Диденко О.В. (покупатель) заключен письменный договор купли-продажи автомобиля «KIA OPTIMA» [REDACTED] г. выпуска, VIN [REDACTED], белого цвета.

В этот же день транспортное средство зарегистрировано за Диденко О.В.

Гавриленко Л.Н., ссылаясь на то, что договор купли-продажи от 18 октября 2022 г. она не заключала, денежные средства за транспортное средство не получала, подпись в договоре ей не принадлежит, обратилась в суд с иском по настоящему делу.

Определением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 2 октября 2023 г. по делу назначена почерковедческая экспертиза, проведение которой поручено НЭУ «Центр судебной экспертизы «ПРАЙМ».

Согласно заключению судебной экспертизы от 27 октября 2023 г. подпись Гавриленко Л.Н. в договоре купли-продажи транспортного средства от 18 октября 2022 г. выполнена не Гавриленко Л.Н., а иным лицом.

Возражая против иска, Диденко О.В. ссылаясь на то, что Гавриленко Л.Н. получила денежные средства за транспортное средство, что подтверждается распиской от 25 октября 2021 г., а также в этот день ею подписан акт приема-передачи транспортного средства.

Определением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 ноября 2023 г. по делу назначена почерковедческая экспертиза, проведение которой поручено НЭУ «Центр судебной экспертизы «ПРАЙМ».

Согласно заключению судебной экспертизы от 5 декабря 2023 г. подпись Гавриленко Л.Н. в расписке о получении денежных средств от 25 октября 2021 г., а также в акте приема-передачи транспортного средства от 25 октября 2021 г. выполнена Гавриленко Л.Н.

В исковом заявлении Гавриленко Л.Н. ссылалась на то, что после дорожно-транспортного происшествия от 1 августа 2021 г. она передала автомобиль вместе с паспортом на него во временное пользование Т [REDACTED], в том числе с целью ремонта, а когда решила вернуть его, то узнала, что он принадлежит Диденко О.В. на основании договора купли-продажи.

Гавриленко Л.Н. представила в суд договор добровольного страхования автомобиля, заключенного 29 июня 2022 г. с САО «ВСК», сроком действия с 5 июля 2022 г. по 4 июля 2023 г., акт осмотра транспортного средства от 5 июля 2022 г. с ее подписью, а также заявление от 26 января 2023 г. в страховую компанию о расторжении договора страхования и возврате денежных средств.

Диденко О.В. представил заключение специалиста Новикова П.А. от 25 января 2024 г., согласно которому подписи Гавриленко Л.Н. в акте осмотра транспортного средства от 5 июля 2022 г. выполнены не Гавриленко Л.Н., а иным лицом.

Удовлетворяя исковые требования Гавриленко Л.Н. в части признания договора купли-продажи недействительным, суд первой инстанции, ссылаясь на заключение судебной экспертизы, исходил из того, что истец не подписывала договор купли-продажи от 18 октября 2022 г.

С таким выводом согласился и суд апелляционной инстанции.

Поскольку суд первой инстанции, отказывая в истребовании автомобиля у Диденко О.В., признал установленным факт передачи автомобиля продавцом покупателю и факт уплаты покупателем цены за автомобиль, то выводы суда о недействительности договора по существу сводятся к несоблюдению простой письменной формы договора.

Между тем в соответствии с пунктом 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

В силу пункта 2 этой же статьи несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность лишь в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон.

Данные положения закона не были учтены ни судом первой, ни судом апелляционной инстанций.

Признав правильным названный выше вывод суда первой инстанции о недействительности договора вследствие несоблюдения его простой письменной формы, суд апелляционной инстанции указал и на необходимость применения последствий его недействительности в виде возврата автомобиля.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции подверг сомнению выводы суда первой инстанции об исполнении сторонами договора купли-продажи автомобиля, ссылаясь на показания свидетеля Г [REDACTED], данные им в суде первой инстанции, о том, что он возвратил Гавриленко Л.Н. автомобиль вместе с паспортом транспортного средства, а также с подписанными ею бланками акта приема-передачи транспортного средства от 25 октября 2021 г. и расписки от 25 октября 2021 г. о получении денежных средств.

Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на представленные Гавриленко Л.Н. названные выше договор добровольного страхования автомобиля от 29 июня 2022 г. и акт его осмотра от 5 июля 2022 г. и указал, что истец расторгла договор страхования только после того, как ей стало известно о продаже автомобиля, а ответчик поставил автомобиль на учет только 18 октября 2022 г., спустя год после составления расписки об уплате денежных средств и акта приема-передачи автомобиля от 25 октября 2021 г., и не представил договор обязательного страхования гражданской ответственности как владельца этого автомобиля.

По мнению суда апелляционной инстанции, данные обстоятельства свидетельствуют о том, что автомобиль не был передан продавцом покупателю.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Согласно статье 67 названного кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Таким образом, определение имеющих значение для дела обстоятельств и вынесение их на обсуждение сторон является обязанностью суда, а оценка доказательств хотя и производится по внутреннему убеждению суда, не может быть произвольной, а должна основываться на исследовании всех доказательств как по отдельности, так и в совокупности, в их взаимной связи.

В силу абзаца второго части 1 статьи 327 ГПК РФ эти требования распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Ссылаясь на то, что автомобиль продавцом покупателю не передавался, суд апелляционной инстанции не устранил противоречия этого вывода с тем обстоятельством, что автомобиль находится у ответчика, зарегистрирован за ним в Госавтоинспекции и сам же суд апелляционной инстанции постановил возвратить его истцу.

При этом суд апелляционной инстанции не дал объяснения ни расписке о получении денежных средств, ни акту приема-передачи с подписями истца, однако сослался на показания свидетеля о том, что бланки и автомобиль с документами он возвратил истцу.

Однако, если автомобиль оказался у ответчика не по сделке, суду апелляционной инстанции при разрешении требования о возврате автомобиля следовало обсудить вопрос о добросовестности приобретателя, поскольку в случае возмездного приобретения имущество может быть истребовано у добросовестного приобретателя лишь, если оно выбыло из владения как собственника, так и лица, которому собственник передал это имущество, помимо их воли (статья 302 ГК РФ).

Из содержания апелляционного определения усматривается, что суд апелляционной инстанции подразумевал передачу ответчику спорного автомобиля не истцом, а другим лицом, однако никаких конкретных обстоятельств и выводов об этом в апелляционном определении не содержится.

Кроме того, в период рассмотрения дела ответчик заявлял о продаже спорного транспортного средства другому лицу.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах,

возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен.

В случае, когда во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд в соответствии с частью 1 статьи 41 ГПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (статья 43 ГПК РФ).

Таким образом, индивидуально-определенная вещь не может быть истребована у ответчика ни в порядке реституции, ни в порядке виндикации, если на момент разрешения спора она у него объективно отсутствует.

В судебном заседании 27 ноября 2023 г. представитель истца указал, что, по сведениям из базы Госавтоинспекции, на 25 ноября 2023 г. спорное транспортное средство принадлежит другому собственнику, однако в удовлетворении ходатайства об истребовании таких сведений суд первой инстанции отказал.

В нарушение приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации данному обстоятельству суд апелляционной инстанции должной оценки с учетом пункта 1 статьи 223 ГК РФ о переходе права собственности на движимые вещи с момента их передачи не дал и в нарушение части 2 статьи 56 ГПК РФ соответствующие юридически значимые обстоятельства не определил.

Кроме того, ссылаясь на необходимость применения реституции, суд апелляционной инстанции вопреки положениям пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации применил не двустороннюю, а одностороннюю

реституцию, постановив возвратить автомобиль, не решив вопрос о возврате денежных средств, полученных по расписке, но и не сделав выводов о ее недействительности или безденежности.

При таких обстоятельствах апелляционное определение, которым по существу изменено решение суда первой инстанции, нельзя признать соответствующим требованиям о законности и обоснованности (часть 1 статьи 195, абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные нарушения, которые не были устранены кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными, поскольку повлияли на результат рассмотрения дела, и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 13 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи